

Виталий Сундаков

# БУМАЖНЫЙ ПОСОХ

Буквоводство  
по эксплуатации  
судьбы



Книга оформлена  
работами художника  
А.Т. Фоменко

Школа Мастера

Виталий Сундаков

**Бумажный посох. Буквоводство  
по эксплуатации судьбы**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 133.4  
ББК 86.42

**Сундаков В. В.**

Бумажный посох. Буквоводство по эксплуатации судьбы /  
В. В. Сундаков — «Издательство АСТ», 2016 — (Школа Мастера)

ISBN 978-5-17-100697-6

Автора этой книги зовут не иначе как Мастер. Мастер слова, Мастер своего дела; хозяин своей судьбы. Кроме того, что он профессиональный путешественник, журналист, фотограф, президент Транснациональной Ассоциации школ выживания, один из инициаторов создания в нашей стране МЧС, автор дисциплины ОБЖ, создатель и руководитель Школы русского языка, он еще и настоящий живой кладезь мудрости. Жрецы и маги, шаманы и колдуны, дервиши и курандеро более четверти века делились с ним секретами и практиками о мире. Книга, которую вы держите в руках, наполнена глубоким знанием, которое увидит тот, кто по-настоящему ее прочтет.

УДК 133.4

ББК 86.42

ISBN 978-5-17-100697-6

© Сундаков В. В., 2016  
© Издательство АСТ, 2016

# Содержание

Вступление	6
Предмногословие от автора	8
Изначалие	10
Почему я?	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16



# Виталий Сундаков

## Бумажный посох. Буквоводство по эксплуатации судьбы

© ООО «Издательство АСТ», 2017

© В. В. Сундаков, текст 2016

© А. Т. Фоменко, иллюстрации, 2016

Автор выражает глубочайшую признательность Величайшему Путешественнику Духа, отважному учёному исследователю, всемирно известному автору «Новой Хронологии», художнику **Анатолию Тимофеевичу Фоменко**, за его работы, предоставленные для этого издания.



## Вступление



Автор этой необыкновеннейшей «медленной» книги – человек-легенда, Гражданин Мира, профессиональный путешественник, неутомимый исследователь первобытных племён, магических культур, древних цивилизаций и закрытых религиозных сообществ, Действительный член Русского географического общества, выдающийся этнотопософ, **Виталий Владимирович Сундаков**, неоднократно посетивший с исследовательскими целями сотню стран и организовавший три десятка разномасштабных экспедиций.

Да, да, тот самый, – руководитель первой Советской Школы выживания, хозяин Славянского Кремля, ведущий преподаватель Русской Школы русского языка, Президент Фонда Русских экспедиций и путешествий, автор международного этнографического фестиваля «Этнограунд» и инициатор музыкального фестиваля «Купала на Рожайке», основатель детского лагеря Славянская дружина и молодёжного образовательного проекта «Цивилизаторы», автор книг, ведущий научный редактор энциклопедии «Безопасность»...

Жрецы и маги, шаманы, колдуны, брухо, тушуауо, маракаме и курандеро, пиры и дервиши всех континентов более четверти века делились с ним своими секретами и практиками. Старцы и ламы, имамы, священники, суфии и монахи разъясняли ему свои воззрения на мироздание. Их откровения, древние знания и удивительные навыки чрезвычайно серьёзны, а, следовательно, не безопасны даже для их обладателей. Выложить абсолютно всё для всех на страницах доступных изданий, с точки зрения автора, было бы крайне опрометчиво и безрассудно.

*«... но не поделиться в письменной форме собранным и осмысленным, со стремящимися к подобным знаниям, духовному росту и осознанному строительству собственной судьбы, я не в праве. Поэтому и решил поступить так, как в далёком прошлом поступали мудрейшие Учителя, и так, как ныне поступают бессмертные Великие Мастера практики.*

*Здесь, на этих страницах, ВСЁ о чём Вы меня спрашивали и толком, не могли спросить по теме «Инструкции...», на наших семинарах, лекциях, творческих встречах, мастер-классах, в наших совместных зарубежных путешествиях и на наших домашних посиделках в Славянском Кремле, а также, в социальных сетях и в ваших многочисленных письмах со всего мира...».*

В книге Виталия Владимировича Сундакова, вы, искушённый читатель, найдёте безмерно важные советы по управлению собственной судьбой, и далеко не простые вопросы, которые можете задать себе и попробовать откровенно ответить на них. Дерзайте и непременно получится.

А ещё много пережитого и узнанного нашим автором родилось на этих страницах **стихами** – стихами потрясающими, по образности в современной поэзии не имеющих равных. Читая эти стихи, понимаешь, что прозой какие-то вещи и явления в нашем мире объяснить невозможно. Может наш мир был задуман как большая поэма, а мы просто забыли некоторые слова и рифмы и теперь мучаемся, не находя образов? В этой книге немало слов, которых Вы ещё не встречали – они родились в душе и мыслях Виталия Владимировича. А ещё много авторской пунктуации. Будучи ещё и профессиональным филологом, Сундаков умышленно-настоятельно преподносит нам и здесь, новые смысловые знаки.

Читайте неспешно, – многое прояснится.

С пожеланиями захватывающих открытий.

Виталий Сундаков – Мастер. Так обращаются к нему давно и многие. Человек реальный, аутентичный и естественный, с блеском в глазах, пренебрегающий роскошью, избегающий пафоса. Он сияет глубинным, внутренним светом. Человек-биография, человек-судьба, человек-топография. **Тот, чья исповедь соответствует его проповеди.**

Мастер – человек движения. Путь человека – это траектория его жизни.

Сундаков всегда на ходу – это человек дорог, искатель, адепт пути – человек любой местности, которую он проявляет в жизни и в деятельности.

Наш Мастер – человек-книга. Путешествия Виталия Сундакова – это отдельная глава русских географических исследований. Его антропологические экспедиции в непознанный мир, уникальное сосуществование с людьми дописменных цивилизаций и племенами, не терпящими фальши в общении, давно стали притчей для всех, кто ценит живое. Славянские практики и суфийские мистики, африканские вожди и буддийские ламы, – все признают в нём своего человека.

Наш Мастер – человек для людей. Общественные проекты Виталия Сундакова – это жизнь глава за главой, в которой черпают энергию и стар и млад: государственные мужи и общественные деятели, ищущая молодёжь и беззаботные дети, – каждый находит с ним то, что ищет.

Наш Мастер – феномен. Он обогащает мир своим присутствием, и мир становится лучше. Он служит для каждого личным примером, и прикосновение к энергии его судьбы обогащает тех, кому удалось к его судьбе прикоснуться.

Каждый знает про него главное – Виталий никогда не сидит без дела! Дело кипит вокруг этого человека, и он является катализатором новых и новых смыслов на каждом участке своего движения. У него за спиной огромное количество значимых проектов, множество направлений исследования жизни, суммарно означаемых важным словом – познание.

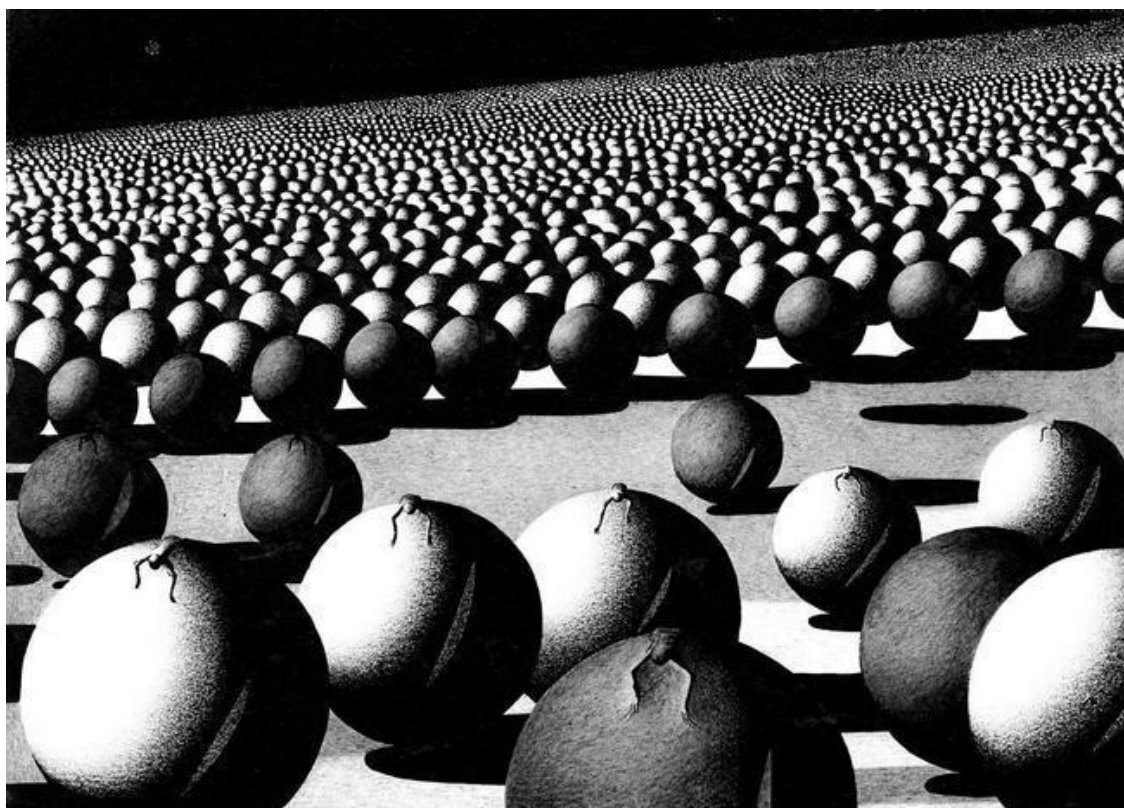
Наш Мастер – человек знания. Жизнь Виталия Сундакова невозможно описать в строчку, слишком богата и разнообразна толика его судьбы.

Наш Мастер – Гражданин Мира, Человек планеты Земля.

В предвкушении ваших неперенных трансформаций после знакомства с Мастером на этих страницах, – с уважением и благодарностью,

*Павел Пискарев/м. Бо, Ph.D Топософ. Архитектор развития. Психолог.*

## Предмногословие от автора



*Посвященным в тайну слова.  
Восхищённым тайной смерти.  
Победившим прелесть жизни.  
Разорвавшим горизонт.  
Подведу к тому, кто ведал.  
Укажу на то, где слышно.  
Подскажу, как стало-было.  
И вручу тому, кто ждал.*

Ну вот, вроде этими восемью строчками, если не всё, то главное я и сказал о том, кому предназначаю эту книгу. Но таких строчек, после которых нечего добавить, по ощущению, ещё немало будет добавлено мною в эту рукопись-душу вселяющуюся в тело-книгу.

Хорошо бы вместить всё под один переплёт, как в одну жизнь помещается нами всё, из чего эта наша жизнь оказывается в итоге сотканной. Знаю наверняка, книжка получится медленной для прочтения. Кому-то, как и мне, именно такие и нравятся. Найдется о чём и как поспорить с собой о себе. Как бы то ни было, я на это крепко надеюсь и скромно не скромно рассчитываю.

Способ изложения того, о чём мне должно и о чём я желаю поведать вам, может показаться странным или туманным, экзотическим и даже умышленно претендующим на оригинальность. Таких удумок у меня нет. Как нет желания, времени и права облекать рукопись в некий канонический формат в любом из литературных жанров. В каких заритмится, заклю-



бится или зарифмуется естественным для меня образом текст, в таком виде и форме и предъявлю его вам. Единственное о чём я пристально беспокоюсь, так это о честности, пользе и значимости проявленного на этой бумаге. И ещё. География добытого и посилено осмысленного мною материала – весь мир. Источники, – люди, закрытые для чужаков территории, учения, философские школы, дискуссионные полемики с Мастерами и Учителями, известные, искажённые и подзабытые религиозные доктрины, древнейшие и новейшие тексты, результаты скрупулезных исследований, наитий, размышлизмов и озарений.

Все осмысленно проявленные мною здесь для вас строки, результат исследовательских допусков, ментальных даров автору, результат его физических практик, санкционированных хищений и прямого участия в многочисленных осознанных церемониях, обрядах, иных образовательных процессах и статусных посвящениях.

Всё плотно раздуманное, обобщено и с использованием как вполне научного, так и официально не признанного инструментария вручаемого человеку Создателем по факту его рождения.

Перед началом нашего совместного Пути и Шествия, совет-просьба:

Если материал оказывает сопротивление, не проталкивайте его внутрь насильственно. Используйте бесценные часы своей жизни с большей пользой, коль обнаружили таковую в любом ином убедительном для себя источнике, либо занятии, возносящем вас к обретению значимых смыслов, целей и ценностей.

Ну, а если предложенное духоварево Вам придётся по душе, сообщите мне об этом любым доступным способом, и мы продолжим дегустацию вечных и новых смыслов в следующем издании.

Обещаю.

## Изначалие



Сказочник, поэт и путешественник, обнаружили себя сидящими под колючими звёздами у подножья костра. Чёрный ветер раздавал им неравные порции горячего дыма, срывая их как цветочные лепестки с бутона разноцветного пламени...

Но это не начало нашей истории.

### ***Странная планета***

*К чему пойдёшь, отринув затхлый  
дом,  
То радостно само к тебе придёт.  
Так став плодом, соцветие вопроса  
К твоим ногам ответом, упадёт.*

*Как птицы знают направление  
пути, —  
Ты будешь знать, куда тебе идти.  
Узрев, как мысли, плещутся в очах,  
Не будешь ты нуждаться  
в толмачах.*

*Читая знаки, — слушай сердцем.  
Не ведай устали и страха.  
Пожни поля, где зреет небыль  
И испеки хлеба из праха.*

В день рождения своей души я встретил это напутствие во сне своего нынешнего тела. Позже это случалось часто. В то утро – впервые. После такого трудно притворятся, будто всё понимаешь даже про одноразовую жизнь.

Именно тогда я и решил зарисовывать словами особо выстроившиеся мысли. Они же, – порождая во мне новые ритмы, омуты и вихри, неведомо как и кем занесённые в самое сердце, – будто только этого и ждали. Вот и сейчас, я чувствую, как они пульсируют, изменяя ритм сердца и дыхания... Они переполняют меня, требуя свободы, которую обретают, лишь обретя зримую плоть из букв, слов, фраз... Подчиняясь, я беру перо и бумагу и, освобождая их, почтительно разглядываю явленную ими вертикаль горизонта:

*Одинокий горизонт, —  
Символ зримой бесконечности  
Вечно прятать за спиной, —  
Верх отчаянной беспечности.*

*Верх отчаянной беспечности —  
Ждать прихода сытой мудрости,  
Взяв кредит у глупой вечности  
На покупку вечной глупости.*

Когда я сложил в слова все странночувствия, приходящие со всех сторон круглого горизонта, я и решил вновь отправиться в Путь. Может на этот раз мне всё же удастся перешагнуть эту зримую границу между землёй и небом.

\* \* \*

*Я вчера или сегодня, через миг или века, не явлюсь, и не убуду, ни оттуда, ни туда...*

Написав это вишнёвым вареньем на свежесбеленной печке, я вышел из дома, прикрыл за собой калитку и... случайно открыл планету.

Это произошло так, как в детстве разворачивают большую конфету, а в старости открывают шкатулку с пожелтевшими бумагами.

Величественно покачиваясь, одиноким кораблём чёрно-белая планета плыла сквозь рифы колючих звёзд по перламутру цветного космоса. Её одиночество нарушали лишь весёлые кометы, мчащиеся известно откуда и куда с тайными поручениями. Обгоняя странствующую планету, они игриво протыкали облака-пену на гребнях тугих волн, порождая её шествием.

Я прикоснулся к планете. Она была мягкая, тёплая и пахла тайной. Я измерил её шагами. Для этого понадобилось совсем немного времени – лишь одна жизнь. Я обнаружил, что она обитаема. Какие разные, но так похожие друг на друга свободные существа, оказалось, живут на воле пушистых сугробов её неба, в глубоких лужах-океанах, в цветущих кронах её душистых трав! И главное, я обязательно должен рассказать тебе про других странных существ, непохожих друг на друга как капли воды. Это – люди: обитатели деревянных гнезд, бетонных нор и стеклянных муравейников, поделившие планету на сотни странно неравных территорий, которые они называют «странами». Каждая пядь странной планеты принадлежит какой-то стране. Каждая страна гордится своими странностями. Поэтому, я назвал планету Странной.

Несколько случайных жизней я выбирал: кем или чем я хотел бы быть или не быть на Странной планете. Решив, ни за что не быть кем-то, и, уж тем более, чем-то, я решил остаться Странником.

– Странник? – вскидывали брови говорящие жители планеты, удивляясь, какое странное занятие для обитателя Странной планеты я себе придумал...

### *Окончание*

*Робко пятясь вперёд,  
Убегая назад,  
Я выращивал пни,  
А мечталось, что сад...*

Когда я вернулся туда, откуда никогда не уходил, вы сказали: расскажи.

Как мне не обмануть вас правдой? Правдой, в которой сегодняшняя, заскорузлая реальность, ещё вчера была утончённой фантазией.

Как передать влажные оттенки, цветные запахи и стремительную неподвижность обнаруженной жизни? Ведь впечатления, – это лишь наблюдения души посредством тела. А смертное тело не самый совершенный инструмент для постижения нетвёрдых миров.

Нелегко исчувствовать неведомые чувства. Но гораздо труднее выражать старыми словами новые истины. Поймите и примите. Или захлопните приоткрывшуюся ракушку.

Итак. За время путешествия по жизни вашему Страннику всё же удалось с печальной радостью сформулировать некоторые утешительные наблюдения. Но, примеряя их, не обольщайся, – всё сказанное, – не сказка. Потому что **только в жизни, в отличие от сказки, может случиться всё что угодно.**

Словом, посмотри тот сон, который я не запомнил, и угадай то, чего ты уже не знаешь. И напоминай себе, пожалуйста, что **перья, – ещё не крылья. Крылья, – ещё не небо. Небо, – ещё не звёзды. Звёзды, – ещё не вечность. Вечность... ещё не Бог.**

## Почему я?



*Зря бессилья злая сила не насильно возносила непорочный мой порок, не сокрытья этих строк...*

Однажды, решив записать свой внутренний монолог показавшийся мне того заслуживающим, я вдруг понял, что я не один! Сколько говорящих было на этот раз, о чём они беседовали и когда это случилось, – не важно вовсе. Важнее другое: я учился слушать в себе всех...

– Ты опять собрался в путь?

– Да, я собрал всех живущих во мне, для того, чтобы познакомить их друг с другом.

Ну а затем, я намерен впервые отправиться в путешествие, наконец, остановившись.

– Тогда это будет непростой путь.

– Я знаю. Но, не пройдя его именно таким образом, бессмысленно вглядываться в горизонт.

– Чего ты ждёшь от этого путешествия?

– Ну, например, я хочу понять, **кем я должен не стать сегодня, чтобы знать, кем я стану вчера?**

– Ты когда-то был охотником за орхидеями в Ангкоре и пастухом на склонах Геликона, ремесленником в Хорезме и Тартарийским воином, странствующим проповедником чувств, коллекционером разновеликих смыслов мечтающим стать повелителем собственной жизни...

Вскоре ты овладел десятком вовсе неназванных профессий и стяжал множество экзотических имён, ставших впоследствии эпитетами твоей фамилии. И вот однажды ты стал «Неназываемым». А это значит, что тебя одного безвозвратно не стало.

– Что, значит, не стало? Ведь я есть и теперь.



– Тогда скажи, кто ты: воин или проповедник, учёный или варвар, сказочник или поэт, учитель или ученик?.. В каком из миров живут сегодня твоя голова, душа и сердце, научившиеся существовать порознь? Куда приведут тебя завтра твои нестомчивые ноги? Чьи Боги благословляют звёзды над твоим шатром?..

– **Кем же я должен теперь стать, чтобы стать тем, кем должен?**

– Теперь тебе должно, пройдя по своему следу, стать своим последним описателем, освободив из плена своих и многих чужих узников.

– Из плена чего?

– Одних – из плена спекулятивного ума. Других – от сутолоки мира, сотканного толпою...

Третьих – от беды сверхбезбедности, или свалки взаимоистребляющих смыслов...

– Но я думаю, что...

– Ты давно знаешь, что прибежище домысла, – ненадёжное и опасное убежище. Это место неизбежного боя, поле необратимых бед, размноженье хищной пустоты...

– Но что или кто может разорвать могущественный плен этой ослепляющей темницы и освободиться от произвола ума, не став при этом безумным?

– Все те, кто живут в тебе твоей нынешней жизнью.

– И как же осуществить это?

– Так, как это происходит теперь. Дай им возможность высказаться и запиши ваши беседы, доверив это бумаге последний раз впервые.

Ты уже знаешь, что быть первым в себе, – делая что-либо впервые, легко и радостно. Так же легко и радостно (вопреки распространённому мнению) быть в чём-то первым среди всех. Труднее всего – всё последнее. Так вот, – я предлагаю тебе стать первым последним писателем.

– Почему последним?

– Все пишущие, пока они писали, были последними.

– А кто же тогда были первыми писателями? Может сказочники?

– Нет. Сказки жили не на бумаге, они передавались изустно. На то они и сказки что их не читать, а сказывать да казать (показывать) потребно.

– Значит, писателями становились люди, слушавшие сказочников?

– Нет, – слушавшие сказочников, становятся поэтами. Писателями, скорее, становились путешественники, ибо не все преодоления вмещала память, и приходилось брать перо, чтобы писать... про войну.

– Почему про войну?

– Потому что первыми путешественниками были воины.

– ?!

– Я сказал воины, а не солдаты!

– Не спорь, всякий путешественник, по возвращению из путешествия, становится сказочником, а всякий писатель, взявшись за перо, становится путешественником по человеческим судьбам.

– Может быть путешествие, как и писательство – это лишь способ прожить несколько жизней? Или стремление изведать новые законы. А может, неуёмная власть горизонта, – это болезнь? Или свойственное всем желание заглянуть за грань?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.